# АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки

г. Ростов-на-Дону
«24» апреля 2024 года Дело № А53-19456-18/2021

Резолютивная часть определения объявлена «10» апреля 2024 года
Полный текст определения изготовлен «24» апреля 2024 года

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Комягина В.М.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Гучмазовым Д.М.
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «СИЭРЭС» - Проданова Алексея Григорьевича
к ответчику: Анохину Владиславу Андреевичу
третье лицо АО «ВТБ Лизинг»
о признании сделки недействительной
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СИЭРЭС» (ИНН 6166098390, ОГРН 1166196058467, место нахождения: 344029, г. Ростов-на-Дону, пр-т Сельмаш, д. 90А/17Б, оф. 1217)
в отсутствие представителей;

установил: решением Арбитражного суда Ростовской области от 06.07.2022 (резолютивная часть судебного акта оглашена 29.06.2022) общества с ограниченной ответственностью «СИЭРЭС» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Проданова Александра Григорьевича, до момента вступления в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения первого собрания кредиторов и утверждения конкурсного управляющего.

Сведения о введении процедуры конкурсного производства должника опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 122(7323) от 09.07.2022.

04.05.2023 посредством сервиса электронной подачи документов «Мой Арбитр» в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СИЭРЭС» в Арбитражный суд Ростовской области поступило заявление конкурсного управляющего ООО «СИЭРЭС» – Проданова Александра Григорьевича к Анохину Владиславу Андреевичу о признании недействительной сделки по передаче транспортного средства – 3009Z7 2017 года выпуска, цвет – белый, тип ТС: грузовой, vin: Z783009Z7J0041869, номер кузова: A21R22J0078434, ПТС 52 ОТ 306974 от 23.11.2017, оформленной

заявлением № 160 от 05.11.2019 и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу 1 323 721,17 руб..

Заявление мотивировано наличием основания для оспаривания сделки, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

03.04.2024 посредством сервиса «Мой Арбитр» от конкурсного управляющего поступило ходатайство об изменении заявленных требований.

Заявитель просит признать недействительной сделкой переуступку права по договору лизинга № АЛ 96940/01-17 РНД от 02.11.2017, совершенную между ООО «СИЭРЭС» и Анохиным Владиславом Андреевичем и оформленной заявлением №160 от 05.11.2019г. Применить последствия признания сделки недействительной. Взыскать с Анохина Владислава Андреевича в пользу ООО «СИЭРЭС» денежные средства в размере 816 483 руб.

В порядке части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявитель уточнил заявленные требования в части применения последствий недействительности сделки и просил суд: взыскать с Болдыревой Н.Ю. в пользу ООО «Ника-Микс» уплаченные лизинговые платежи в размере 2 291 171,20 руб.

Право формулирования требований, является прерогативой заявителя, которое предоставлено ему в силу прямого указания данного в законе. В связи с чем, суд, руководствуясь положениями части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признает заявленное ходатайство подлежащим удовлетворению, уточнения судом приняты.

Лица участвующие в деле явку представителей в судебное заседание не обеспечили.

В соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обособленный спор рассмотрен судом в отсутствие не явившихся лиц, надлежащим образом извещенных о дате, месте времени судебного заседания, с учетом правил статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о том, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Рассмотрев материалы дела, суд установил следующее.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 06.07.2022 (резолютивная часть судебного акта оглашена 29.06.2022) общества с ограниченной ответственностью «СИЭРЭС» признано несостоятельным (банкротом), введена процедура конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Процанова Александра Григорьевича, до момента вступления в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения заявления об оспаривании решения первого собрания кредиторов и утверждения конкурсного управляющего.

Сведения о введении процедуры конкурсного производства должника опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 122(7323) от 09.07.2022.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указывает, что АО «ВТБ Лизинг» на запрос конкурсного управляющего должника сообщило, что между АО «ВТБ Лизинг» в качестве Лизингодателя и ООО «СИЭРЭС» в качестве Лизингополучателя был заключен договор лизинга № АЛ 96940/01-17 РНД от 02.11.2017, согласно которому АО «ВТБ Лизинг» приняло на себя обязанность приобрести и передать во временное владение и пользование ООО «СИЭРЭС» транспортное средство, указанное в договоре лизинга, а именно

транспортное средство – 3009Z7 2017 года выпуска, цвет – белый, тип ТС: грузовой, vin: Z783009Z7J0041869, номер кузова: A21R22J0078434, ПТС 52 ОТ 306974 от 23.11.2017.

Условия данного договора лизинга были сторонами исполнены, 19.12.2017 был подписан акт приема-передачи предмета лизинга, по которому ООО «СИЭРЭС» был передан вышеуказанный автомобиль.

При этом, в рамках процедуры банкротства, арбитражным управляющим было установлено, что ООО «СИЭРЭС» производило в адрес АО «ВТБ Лизинг» лизинговые платежи. На запрос конкурсного управляющего Лизингодатель – АО «ВТБ Лизинг» представило копии платежных поручений, согласно которым ООО «СИЭРЭС» произвело оплату в пользу Лизингодателя по договору лизинга № АЛ 96940/01-17РНД от 02.11.2017 в общем размере 1 332 708,95 руб., из которых 382 400 руб. – авансовый платеж по договору лизинга и 950 308,95 руб. – лизинговые платежи по договору лизинга.

Вместе с тем, согласно представленных платежных документов, ООО «СИЭРЭС» в полном объеме произвело оплату в адрес АО «ВТБ Лизинг» лизинговых платежей, в том числе 14 563,56 руб. комиссию за организацию сделки по договору лизинга. Согласно ответа АО «ВТБ Лизинг» ООО «СИЭРЭС» произвело оплату в общем размере 1 332 708,95 руб.

При этом, по истечении двух лет с момента заключения договора лизинга предмет лизинга по договору № АЛ 96940/01-17 РНД от 02.11.2017 был передан в собственность Анохина В.А. на основании заявления № 160 от 05.11.2019 ООО «СИЭРЭС», который просил АО «ВТБ Лизинг» подготовить документы по плановому выкупу легкового автомобиля марки 3009Z7 vin: Z783009Z7J0041869 по договору лизинга 15.11.2019.

ООО «СИЭРЭС» произвело возврат автотранспортного средства как предмет лизинга в адрес АО «ВТБ Лизинг», за которое исправно платило в течение двух лет.

15.11.2019 между Анохиным Владиславом Андреевичем и АО «ВТБ Лизинг» был заключен договор купли-продажи и акт приема-передачи транспортного средства. При этом, задолженность ООО «СИЭРЭС» по договору лизинга № АЛ 96940/01-17РНД от 02.11.2017 перед АО «ВТБ Лизинг» отсутствовала.

Выкупная цена предмета лизинга для Анохина Владислава Андреевича перед АО «ВТБ Лизинг» составила 1 016,95 руб., которая в последующем актом зачета взаимных требований по соглашению сторон от 15.11.2019 лизинговой компанией была возвращена Анохину В.А. обратно как переплата ввиду отсутствия задолженности по договору лизинга, а, следовательно, и по договору купли-продажи.

Между тем, согласно договора лизинга, стоимость предмета лизинга составила для ООО «СИЭРЭС» - 1 313 614,93 руб. и была в полном объеме должником оплачена, что подтверждает Лизингодатель.

В связи с этим обстоятельством, арбитражный управляющий ООО «СИЭРЭС» обратился с досудебной претензией в адрес Анохина Владислава Андреевича 11.04.2023, в которой арбитражный управляющий требовал предоставить платежные документы в подтверждение факта оплаты за приобретенное имущество - легкового автомобиля марки 3009Z7 VIN Z783009Z7J0041869 по договору лизинга. 15.11.2019 в адрес ООО «СИЭРЭС», и иные документы по совершенной сделке в случае их наличия, в доказательство её возмездности, поскольку данный автомобиль вы получили совершенно

безвозмездно, а ООО «СИЭРЭС» оплатило его стоимость лизинговой компании в полном объеме.

На данную досудебную претензию ответа от ответчика не последовало до настоящего времени.

Полагая, что указанные выше сделки совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, без встречного исполнения, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением со ссылкой на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве).

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд пришел к выводу, что требования конкурсного управляющего подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также - Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего

исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как разъяснено в пунктах 5, 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63) пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (пункт 5).

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 6).

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве лицу, требующему

признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства:

1) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

2) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

3) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Оспариваемая сделка совершена в трёх лет возбуждения дела о банкротстве должника, следовательно, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, в предмет доказывания по рассматриваемому требованию входит не только объективная сторона, то есть факт причинения в результате вреда имущественным правам кредиторов, но и наличие цели на причинение вреда, о которой было известно другой стороне сделки.

Как указано выше, в силу статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Судом установлено, что согласно картотеке арбитражных дел имеются судебные процессы, где ООО «СИЭРЭС» является ответчиком.

Дело № А53-3857/2017 истец ООО «Автоматика», сумма требования 37 819,44 руб. Дата возникновения задолженности 11.01.2017.

№ А53-13998/2019 требования ИП Шевченко О.В. в сумме 187 354,62 руб. удовлетворены полностью. Дата возникновения требования 30.10.2018.

№ А53-3489/2020 встречный иск ООО «ФосАгроДон» удовлетворен в сумме 1 909 774,94 руб. переплаты, а также 240000 руб. расходов на проведение экспертизы, 16924 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины. Дата возникновения требования 22.11.2019.

№ А53-21331/2020 требование ООО «Донтранс» в сумме 806 915,86 руб. удовлетворен. Дата возникновения требования 14.11.2019.

№ А53-21333/2020 требование ООО «Донтранс» в сумме 484 432,02 удовлетворено. Дата возникновения требования 20.11.2019.

№ А53-24497/2020 требование ООО «АБЗ» в сумме 2 367 582,28 руб. с 29.12.2020 по день фактического исполнения с применением ключевых ставок ЦБ РФ, действующих в период просрочки, а также 29 999,61 руб. расходов на оплату услуг представителя, 35 208,50 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины. Дата возникновения требования 17.12.2019.

№ А53-41320/2020 требование ООО «СК Мегаполис» в сумме 2 312 859, 91 руб., пени в размере 229 087, 52 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 73 272, 15 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 37 221 руб. Дата возникновения задолженности 03.07.2020.

Таким образом, первая просроченная задолженность стала возникать у организации в октябре 2018 года (ИП Шевченко О.П. включен в реестр требований кредиторов должника Определением суда от 10.08.2022), а основная часть задолженности возникла как раз в ноябре 2019, когда была совершена

безвозмездная передача транспортного средства, ввиду неисполнения обязанности должником по заключенным договорам перед своими контрагентами.

Таким образом, руководитель ООО «СИЭРЭС» не мог не знать о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества организации, при условии, что все сделки от имени ООО «СИЭРЭС» совершались им лично.

Согласно статье 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания.

Согласно позициям, изложенным в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 и от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), фактическая аффилированность доказывается через подтверждение возможности контролирующего лица оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения должником предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической.

Анохин Владислав Андреевич 15.05.1995 года рождения являлся работником ООО «СИЭРЭС» в период с декабря 2017 по 31.10.2019, следовательно, находился в непосредственном подчинении у директора Верхотиной М.А., а также у зам. директора - Верхотина В.В.

В силу пункта 3 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Так, в частности, Верхотина М.А. являясь единственным участником общества, а также директором должника является аффилированным лицом по отношению к Верхотину В.В., являющему заместителем директора ООО «СИЭРЭС» и её супругом. При этом, Анохин Андрей Викторович, являясь также заместителем директора ООО «СИЭРЭС» является аффилированным лицом по отношению к Верхотиной М.А. и Верхотину В.В. Его сын Анохин Владислав Андреевич - ответчик по настоящему спору являясь работником ООО «СИЭРЭС» также может быть признан заинтересованным лицом по отношению к органу управления обществом, а следовательно, не мог не знать об истинной цели совершаемой сделки.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2022 № 305-ЭС21-21196 (5) действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018 по делу № А22-1776/2013 указано, что право сторон по своему усмотрению определять договорную цену закреплено в статьях 421 и 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, а продажа имущества по цене ниже рыночной сама по себе не противоречит действующему законодательству. Вместе с тем отчуждение имущества по цене, заниженной многократно (в рассматриваемом случае более чем в 1000 раз), очевидно свидетельствовало о том, что должник преследовал цель вывода ликвидного имущества, что, в свою очередь, не могло не породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнений относительно правомерности отчуждения. Поэтому покупатель, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых должник за почти символическую цену (менее 5 процентов от рыночной стоимости) продает транспортное средство. Ответчик не мог не осознавать то, что отчуждение имущества по такой цене нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости.

С учетом установленных обстоятельств, учитывая правовую позицию Верховного Суда РФ, суд пришел к выводу о том, что должник и ответчик Анохин В.А. действовали совместно, действия направлены на вывод имущественного права по многократно заниженной цене.

В рамках настоящего дела, определением суда от 21.09.2023 назначена судебная экспертиза для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний.

Проведение экспертизы по делу поручено эксперту ООО «Оценочная Ростовская Компания» - Косареву Михаилу Викторовичу.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

Какова рыночная стоимость передачи имущественного права, возникшего из Договора лизинга транспортного средства 3009Z7 2017 года выпуска, цвет – белый, тип ТС: грузовой, vin: Z783009Z7J0041869, номер кузова: A21R22J0078434, ПТС 52 ОТ 306974 от 23.11.2017. по состоянию на 15.11.2019?

В материалы дела представлено заключение эксперта № 08/02-2024 от 16.02.2024, согласно которому рыночная стоимость передачи имущественного права, возникшего из Договора лизинга транспортного средства 3009Z7 2017 года выпуска, цвет – белый, тип ТС: грузовой, vin: Z783009Z7J0041869, номер кузова: A21R22J0078434, ПТС 52 ОТ 306974 от 23.11.2017. по состоянию на 15.11.2019 составила 816 483 руб.

Исследовав и оценив экспертное заключение, суд приходит к выводу о том, что экспертное заключение соответствует требованиям статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каких-либо противоречий не содержит.

Экспертиза назначена и проведена по правилам, определенным статьями 82, 83 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оснований не доверять указанному заключению не имеется, поскольку оно изготовлено на основании определения суда о назначении судебной экспертизы экспертом, предупрежденным об уголовной ответственности; само заключение эксперта по настоящему делу является полным и мотивированным, не содержит неточности и неясности в ответах на поставленные вопросы; выводы эксперта являются однозначными, не носят вероятностного характера.

Основания не доверять эксперту или сомневаться в его беспристрастности у суда отсутствуют. Стороны выводы экспертного заключения не оспорили. Экспертное заключение правомерно принято в качестве надлежащего доказательства по делу.

Оспариваемое заявление представляет собой одностороннюю волю должника на передачу прав и обязанностей по договору лизинга в пользу третьего лица, с учетом осуществленных всех лизинговых платежей. Анохин В.А. встречное представление должнику не предоставил.

Данные обстоятельства - существенно заниженная цена - не могли не породить у добросовестного контрагента сомнений относительно добросовестности действий должника, поэтому покупатель, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств заключения сделки и возможности ущемления сделкой прав третьих лиц - кредиторов должника.

В нарушение статьи 65 АПК РФ ответчик не представил суду надлежащих доказательств, свидетельствующих о том, что оспариваемая сделка совершена на рыночных условиях, в связи, с чем в настоящем случае такой признак как неравноценность встречного представления заявителем доказан, сделка совершена в отношении заинтересованного лица, что позволяет квалифицировать спорную сделку как сделку направленную на причинение вреда кредиторам должника по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 25 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (восстановленное требование) считается

существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Суд, который может по собственной инициативе решить вопрос о применении реституции, обязан выяснить все существенные обстоятельства для правильного его применения. В силу закона реституция означает, что стороны сделки, признанной недействительной, приводятся судами в положение, существовавшее до ее совершения. При применении реституции не должны быть нарушены права и законные интересы иных лиц.

Учитывая установленные выше судом обстоятельства, суд пришел к выводу о применении в данном случае односторонней реституции. Анохин В.А. получил право требования выкупа транспортного средства по договору лизинга без встречного исполнения, стоимость которого в рамках настоящего дела установлена в размере 816 483 руб., на основании чего, суд считает необходимым в качестве последствия недействительности сделки взыскать с Анохина В.А. денежные средства в конкурсную массу должника в размере 816 483 руб.

По правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат распределению судебные расходы.

При подаче заявления конкурсному управляющему предоставлена отсрочка от уплаты государственной пошлины.

Учитывая, что требования заявителя подлежат удовлетворению, расходы по оплате государственной пошлины, судебной экспертизы подлежат отнесению на ответчика.

Руководствуясь статьями 176, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

**ОПРЕДЕЛИЛ:**

Признать недействительной сделкой переуступку права по договору лизинга № АЛ 96940/01-17 РНД от 02.11.2017 совершенную между ООО «СИЭРЭС» и Анохиным Владиславом Андреевичем и оформленную заявлением № 160 от 05.11.2019.

Применить последствия признания сделки недействительной.

Взыскать с Анохина Владислава Андреевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «СИЭРЭС» денежные средства в сумме 816 483 руб.

Взыскать с Анохина Владислава Андреевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «ФосАгро-Дон» (ИНН 6161032815) расходы на проведение экспертизы в размере 25 000 руб.

Взыскать с Анохина Владислава Андреевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней с даты принятия определения, через суд, вынесший определение.

Определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение двух месяцев с даты вступления определения по делу в законную силу через суд, вынесший определение, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья В.М. Комягин

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 02.03.2023 4:34:00
Кому выдана Комягин Виталий Михайлович